

С.-Дж. Паркер

10 СКАЛЬПОВ И КУ

УДК 141.339
ББК 86.42
С 31

Сент-Джон Паркер Э.

С 31 10 скальпов и Ку / Э. Сент-Джон Паркер, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM/ Научная книга, 2021. — 256 с.

ISBN 978-5-521-76084-8

Этой книги могло бы и не быть. Ее рукопись, вместе с авторскими иллюстрациями, была случайно получена группой российских психологов при странных обстоятельствах. Ее автор, Эварист Сент-Джон Паркер, с 1986 года отказывается от контактов с кем бы то ни было. К счастью, после долгих поисков удалось выйти на его доверенное лицо, от которого и было получено разрешение на публикацию.

Следующая книга Паркера обращена к тем, кто хочет достичь многого, но не знает, с чего начать, как ступить на путь воина, ведущей к вершине мира. В уже привычной форме ярких, образных притч, уходящих своими корнями в индейскую культуру, автор дает нам тайные знания, помогающие идти по дороге жизни, открыто глядя миру в лицо, быть сильными и решительными, ибо только тот, кто идет к солнцу, достигнет неба.

BIC VXX
BISAC OCC000000

ISBN 978-5-521-76084-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

БИОГРАФИЯ С.-ДЖ. ПАРКЕРА

По материнской линии происходит из семьи первого ирокезского интеллигента Эли С. Паркера, бывшего другом многих известных политиков США. Вместе с родителями (отец — федеральный агент по делам индейцев) жил в резервациях индейцев кайова-апачи и навахо. С детства интересовался культурой аборигенов Северной Америки и гордился тем, что родной народ его матери — могавки — первыми из ирокезов восприняли цивилизацию и стали лучшими монтажниками-высотниками в мире.

В возрасте 16 лет посвящен шаманом навахо в тайные обряды «живописи на песке». Позже изучал исчезнувшую культуру народа натчезов (современный штат Миссисипи) с их сложной иерархией сословий и человеческого жертвоприношения.

Не принадлежа ни к какой религии, тем не менее очень интересовался паниндейским культом

пейотля (наркотический кактус). В граффити и картинах отражал свои впечатления от реального мира как наиболее яркого из множества вариативных. Главным для проявления лучших качеств человека считал СВОБОДУ ВЫБОРА (...ленивых судьба влечет за собой).

Теория индивидуального тотема и личного тесиса (талисмана, оберега) как способ самовыражения. Компьютерную версию книги с авторскими иллюстрациями группа российских психологов получила в Мичиганском отделении Американского общества этнопсихологов и социоантропологов. После долгих поисков автора (с 1986 года Паркер отказывается от контактов с кем бы то ни было) вышли на его представителя Уилларда Джеронимо Смита. Через него получено разрешение делать с рукописью что угодно.

Подпись и именной знак (личный тотем Снейка), из которого видно, что рука мудрого старца не одряхла, подтверждают подлинность рукописи.

Группа россиян, приложивших старания к появлению трудов Снейка в нашей стране, пожелала остаться в тени его действительно заслуживающей всяческого внимания личности.

ВВЕДЕНИЕ

Много тысячелетий назад, когда на земле не было ни людей, ни животных, ни растений, когда сама земля еще не выступила из-под вод, и море сливалось с небом, в те далекие времена мир принадлежал двум богам, двум братьям-близнецам. Светел был первый, как ясный день, но чернее безлунной ночи был второй; добр и разумен был один брат, но зол и хитер другой.

Покуда не было земли, не ссорились братья, ибо каждый находил себе дело по душе: светлый брат разгонял облака и играл прозрачными волнами, поднимая их к солнцу; черный брат собирал грозовые тучи и закручивал смерчи, сковывал море льдом и затягивал небо ледяным мраком. И день сменялся ночью, а холод — теплом; и хватало братьям од-

ного мира на двоих. Спокойно и ровно текла жизнь братьев: буря сменялась штилем, зной — прохладой, радость — горечью, а теплый дождь — градом и снегом. И продолжалось это долгое время, но не было в те дни мгновений и часов, ибо сама жизнь была единым мгновением, вечным и неделимым.

Но пришел день, ставший первым днем новой жизни. Из глубокой синевы вод вытянулся вдруг длинный стебель, и устремился он к солнцу, жадно протягивая к нему тонкие пальцы травинки, и, подобно голодному рту младенца, раскрылись навстречу небесному светилу лепестки цветка.

И сказал светлый брат темному: «Я вижу новую жизнь, но слаба она и хрупка, и не вынесет она ни света яркого солнца, ни его зноя, ни холода ветров, ни колкого снега. Но жизнь свята, и я дам силы тонкому стеблю, и укрою от жгучих лучей его нежные лепестки, и построю теплый дом корням его».

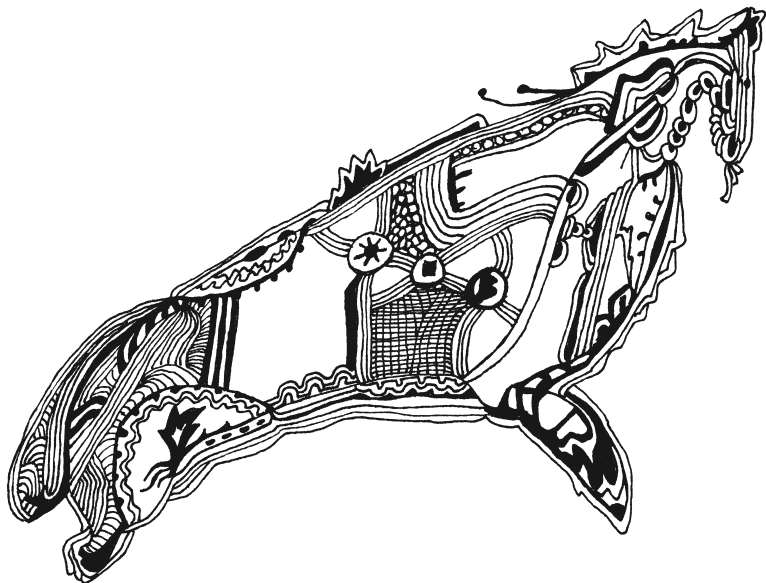
Так сказал светлый брат, и взмахнул он рукою, и взволновались от его взмаха синие воды. Воззвал ясноглазый бог к небу, и к солнцу, и к морю глубокому, и к облакам, плывущим в небесном просторе: «Помогите стеблю, дайте ему вашу силу, подарите землю его корням, ибо без суши нет и не

может быть жизни ни единому живому существу!» Так сказал он, и расступились в то же мгновение прозрачные волны вокруг травинки, и горбом поднялось дно морское, и смешалась пена волн с облаками.

Улыбнулся светлый брат, и зачерпнул ладонью теплой земли, и присыпал ею одинокий стебель. «Будет тебе домом мягкая земля, напоит тебя влага морская, и не обожгут, но согреют твои листья солнечные лучи», — так сказал ясноглазый близнец, и радостно было его слово, и живую силую наполнился стебель, счастьем налились его лепестки.

Но рассердился темный брат и гневно взглянул он в лицо близнецу своему. «Ты жаждешь новой жизни, ради нее отказываясь от нашего прошлого; все силы свои тратишь ты на бездумный и бесполезный стебель, но мои силы останутся со мною. Не стану я помогать травинке, но создам я ей препятствия и опасности на пути ее роста, ибо не место слабым в мире подле меня, не будет им от меня ни помощи, ни понимания, но только сильный сумеет удержаться на клочке земли».

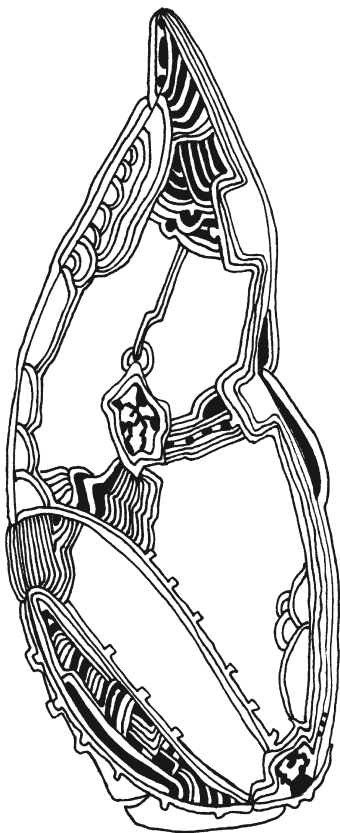
Так сказал темный брат, и собрал он облака в горсть, и снегом обернулись они на ладони его. И насмешливо посмотрел черноглазый бог на хрупкое растение: «Не выдержишь ты холода, сникнешь, пропадешь». И осыпал он снегом травинку, и согнулся под его тяжестью легкий стебель, и покрылись инеем листья, задрожали и съежились нежные лепестки цветка.

Покачал головою светлый брат, но не сказал он темному близнецу своему ни слова. Только солнце по воле руки его направило лучи свои на замерзшее растение, и распрямилось оно, отогрелось в тепле; впитала земля холодный снег, и вырос малый клочок суши до великих размеров, и стало места на нем не для одной травинки, но для многих. Так сделал светлый брат, и распустились цветы и тра-

вы на его земле, и вознеслись к небу крепкие деревья.

Увидев это, нахмурился темный брат, и, словно два воина в бою, сошлись на переносице его грозные брови. «Нет, — сказал он, — будет так, как

я хочу!» И бросил черноглазый бог гневный взгляд на море, и стеною вздыбилось оно волны свои, поднялось до небес; и, упав с высоты на землю, раскололи тяжелые волны сушу, изрезали ее трещинами, исполосовали оврагами. И доволен остался темный брат делом рук своих, ибо расстелилась перед взором его не цветущая суша, но изборожденная высокими горами и глубокими впадинами земля. И крикнул он близнецу своему: «Я сильнее тебя, смирись с этим, ибо мрак всегда сильнее света! Так было, и так будет!»

И снова промолчал светлый брат, но ласковыми и послушными стали под его руками морские волны. Зачерпнул бог чистой воды в ладони и полил измученную землю. Свежим ветром овеяло сушу, и каждую ее пядь окропил дождь, и затянулись на теле земли глубокие трещины, и покрылись склоны высоких гор зеленой травой. И глубокие овраги превратились в реки и озера, наполнившись прозрачною водою, поднялись надломленные цветы и травинки, расправили пышные кроны деревья. И стала земля еще прекраснее, чем была. Ясным светом засияла душа ясноглазого брата, но во мраке скрылось сердце его близнеца. Исчезло спокойствие из их жизни, ибо врагами стали они друг другу.

